

Ранения Ланг Хуэя были очень серьезными. Его внутренние органы были сильно повреждены, как будто что-то тяжелое было брошено на его тело. Даже с ее духовной силой, Ю Донг с трудом справлялась с кровотечением.

- Вот! Я принес горячую воду.

Е Лю пришел первым вместе с Шень Ли, который следовал за ним со стопкой аккуратно выстиранной одежды.

- Промойте его раны и скажите мне, есть ли гнойные раны, - сказала Ю Донг, продолжая вливать духовную энергию в тело Ланг Хуэя, на ее лбу выступил тонкий слой пота.

Ее глаза внимательно оценивали состояние Ланг Хуэя: кишечник раздавлен, внутреннее кровотечение, острый диагональный разрез под животом и гвоздь застрял в его спине... Черт! Даже если бы она постаралась сделать это как можно более безболезненно, ребенку все равно пришлось бы страдать.

Она подняла голову и посмотрела на Шень Ли с тревожным выражением лица:

- Ли, принеси мне иглу, нож и горящую свечу. - затем она быстро взглянула на Е Лю, кивнув головой на шкаф позади Е Лю. - В первом ящике лежит коробка с новыми лекарствами, которые я купила у западных торговцев, быстро принеси их.

Она взяла у Е Лю влажную тряпку и начала обтирать тело Ланг Хуэя. Чем больше она обтирала, тем больше понимала, насколько серьезны раны ребенка. Из-за этого Ю Донг чувствовала душевную боль.

Ланг И, которая наконец-то смогла увидеть раны сына, чувствовала себя еще хуже. Она не могла понять - каким пыткам подвергала семья Чжу ее сына, что он так сильно пострадал?

Позади нее Чжу Цянь смотрел на своего сына с пустым выражением лица... Это был его сын. Его сын, которого он носил в своей утробе более восьми месяцев и родил после четырнадцати часов родовых мук.

Его сын был мером, но ни он, ни Ланг И никогда не относились к нему хуже, чем к Ру Ру. Что бы ни было у его дочери, это обязательно будет и у его сына. По правде говоря, можно сказать, что его жена и он души не чаяли в Хуэй-эре, который родился хрупким и болезненным, поэтому они и отправили его в семью Чжу, потому что боялись, что над ним будут издеваться, если он будет с ними.

Он верил, что пока он посылает семье приличную сумму денег, они будут хорошо относиться к его сыну... Нет, он должен был сомневаться с самого начала. Его семья не была жадной, но родители по-разному относились к дочерям и сыну. Хотя разница между отношением к нему и

его сестрам была незначительной, так почему? Почему он не вернулся и не посмотрел сам, как обращаются с его сыном? Это была его вина. Если что-то случится с его сыном, это будет его вина.

Чжу Цянь покачнулся и с громким стуком упал на пол.

- Цянь-эр!

- Папа!

Ланг И и Ланг Ру были ошеломлены внезапным громким ударом, и когда они повернулись, чтобы посмотреть назад, то увидели Чжу Цяня на полу с беззвучными слезами, текущими по его щекам. Ланг И поспешно помогла мужу подняться:

- Цянь-эр, не волнуйся. С нашим сыном все будет хорошо, сестра Донг вылечит его. Вот увидишь, он быстро встанет на ноги.

Хотя Ланг И говорила эти слова, ее голос и руки все время дрожали. Она видела, что травмы ее сына были слишком серьезными, и с такими повреждениями, только чудо может спасти ее сына. Но она была главой семьи! Она не могла сломаться, она не могла плакать, и она не могла допустить, чтобы ее семья пострадала. Она должна стоять высоко и твердо и поддерживать свою дочь и мужа, как старое крепкое дерево, которое не поколеблется даже от грома и молнии.

Чжу Цянь ничего не сказал, просто прислонился к жене и заплакал, его плечи дрожали, а все тело трепетало, как лист на сильном ветру. Хуэй-эр встанет на ноги в срок? Может, Чжу Цянь и наивен, но не глуп.

Шень Ли бросился вон из комнаты, а Е Лю прыгнул с кровати и стал рыться в первом ящике в поисках коробки, о которой говорил Ю Донг. Он уже видел ее раньше; однажды, когда Чень Ми по ошибке порезал палец во время готовки, Ю Донг достала коробку и показала им ее содержимое. Лекарства и спреи во флаконах были волшебными, они притупляли боль, а липкие повязки не отваливались, даже когда их обрабатывали водой. Это было просто невероятно!

- Вот она, - сказал Е Лю, доставая из ящика тяжелую коробку и передавая ее Ю Донг.

Ю Донг взяла коробку у Е Лю и передала ему задание обтирать тело Ланг Хуэя:

- Его нижняя часть тела тоже ранена, вытри ее.

Как женщина, она не могла прикоснуться к телу Ланг Хуэя и могла только передать эту задачу Е Лю.

Е Лю кивнул:

- Я понял.

Пока Е Лю обтирал Ланг Хуэя, Ю Донг достала инъекцию для введения анестезии. В апокалипсисе часто случаются травмы, поэтому в помещении нужно было иметь приличное медицинское оборудование. Ю Донг достала несколько вещей из своего пространства и положила их в коробку на случай непредвиденных обстоятельств. К счастью, сегодня эта аптечка пригодилась.

Она сделала инъекцию Ланг Хуэю и подождала, убедившись, что он находится под действием успокоительного.

Шень Ли, который был ответственен за то, чтобы принести чистый нож и свечу, поспешил внутрь:

- Вот, я принес все, что ты просила.

Ю Донг кивнула, взяла нож из его рук и зажгла свечу, чтобы нагреть острое лезвие:

- Переверни его. У него в спине застрял гвоздь, мне нужно его выскоблить.

<http://bllate.org/book/14120/1242050>